

Дедушка Тан, по-доброму улыбаясь, произнес:

— Да, боюсь, придется потесниться еще пару дней. Садитесь, вы, наверное, проголодались? Давайте сначала поедим. Попробуйте стряпню Тан Линя.

Бабушка Вэнь подхватила:

— Идите-идите, присаживайтесь. Я сейчас суп принесу.

Тан Линь остановил бабушку Вэнь:

— Я сам принесу. Су Чжи, иди помоги мне.

Вопрос о том, зачем двум людям нести один суп, остальные благополучно проигнорировали. Су Чжи, услышав просьбу Тан Линя, не задумываясь согласился и быстро последовал за ним на кухню.

— Возьми ложку и те приправы, — указал Тан Линь на вещи с одной стороны кухни.

Су Чжи поначалу собирался помочь вынести кастрюлю с супом, но, поразмыслив, что он в гостях у Тан Линя, в итоге просто кивнул. Ложки и приправы стояли у плиты, а кастрюля с супом — на ней. Поскольку проход на кухне был узким, чтобы достать ложку, Су Чжи пришлось бы прижаться к спине Тан Линя и потянуться рукой.

Су Чжи практически повис на спине Тан Линя. Когда он наконец взял ложку и хотел отступить, у его слуха почувствовалось горячее дыхание. Сразу после этого он услышал голос Тан Линя, произнесенный так тихо, что его мог слышать только он:

— Если не умеешь — ничего страшного. Я справлюсь.

Тан Линь, видя, что Су Чжи молчит, дотронулся до его запястья, оставшегося открытым. Владелец запястья, казалось, замер, а температура кожи начала неуклонно повышаться.

— Не голоден? — совершенно не осознавая своих действий, спросил Тан Линь. При повороте его щека коснулась щеки Су Чжи. Расстояние было таким малым, что казалось, каждое моргание ресниц Су Чжи задевает самое сердце Тан Линя.

Су Чжи очень хотел спросить, что значили предыдущие слова Тан Линя, но глядя на его абсолютно невинное выражение, засомневался: не слишком ли ли он все придумывает? Крепче сжав ложку, он отступил на два шага, взял со столика маленькую тарелочку с приправами и, делая спокойное лицо, произнес:

— Пойдем наружу.

Тан Линь улыбнулся ему, и они один за другим вышли из кухни.

Дедушка Тан и остальные ждали их. Взгляд Тан Линя скользнул по суетливому лицу Вэй Ци, и он про себя усмехнулся, хотя внешне сохранил спокойствие. Он вполне бесстрастно поставил кастрюлю с супом рядом с рисоваркой, не вдаваясь в объяснения насчет того, чем они с Су Чжи занимались на кухне.

Су Чжи, чувствуя на себе насмешливые взгляды Вэй Ци и Су Юнь, замедлил шаг и сел на стул чуть позже Тан Линя.

Су Чжи сел слева от Тан Линя, а бабушка Вэнь справа. Тан Линь не мог не заподозрить, что места рассадили с умыслом. Когда Су Чжи устроился, дедушка Тан отвел взгляд и обратился к присутствующим:

— Ну что, кушайте. Попробуйте кухню Тан Линя.

Су Минфань поднял бокал и чокнулся с дедушкой Таном, кивнув с улыбкой:

— Выглядит не хуже, чем в фешенебельных ресторанах. Уже по виду видно — вкусно!

Дедушка Тан, слыша похвалу в адрес внука, тоже просиял. Он залпом выпил вино и, похлопав Су Минфаня по спине, сказал:

— Он готовит лучше своего отца. Попробуйте это блюдо, вкус — просто объедение.

Вэй Ци тоже проявила интерес, попробовала рекомендованное дедушкой блюдо и закивала:

— Действительно отлично. Сегодня нам выпала удача.

Тан Линь молчал, лишь постоянно светясь слабой улыбкой. Увидев, что внимание Су Минфаня с женой наконец переключилось с него на другие темы и они увлеклись беседой с дедушкой Таном, он повернулся к молчаливому Су Чжи:

— Хочешь креветок? Они сегодняшние, только-только выловленные, очень свежие.

Су Чжи тоже повернулся к Тан Линю и, глядя в его сияющие глаза, растерянно кивнул. Очнувшись, он обнаружил, что на его белой рисовой каше уже лежала креветка, с которой были аккуратно сняты панцирь и кишка.

Тан Линь заметил, что тот просто смотрит, но не ест, слегка подтолкнул его и взглядом предложил:

— Ешь скорее.

Су Чжи моргнул, не понимая, откуда свалилось такое счастье. Жуя креветку, которую очистил собственноручно Тан Линь, он чувствовал, как в груди поднимается неудержимая волна эмоций.

Су Юнь сама почистила креветку, облизнула палец и, глядя на соседей — одного, который чистит креветки, и другого, который с улыбкой уплетает их за обе щеки, — вдруг почувствовала, что как девушка она проигрывает этому парню в внимании.

Ее собственный брат, который всегда был таким робким и умел только тайно вздыхать по кому-то, похоже, уже «покорил» Тан Линя, не так ли? Жиза! Она злилась: ее брат явно не в первый раз общается с Тан Линем. Посмотрите на эти естественные движения — они чуть не ослепили ее, напоминая новобрачных!

Тан Линь, занятый приятным кормлением Су Чжи, конечно же, не догадывался о том, что творится в голове у старшей дочери семейства Су. Сейчас его глаза были полностью заняты Су Чжи, и он с большим удовлетворением наблюдал, как тот один за другим отправляет в рот очищенные им креветки, краснея при этом от уха до уха. Это было бесконечно мило.

Бабушка Вэнь тоже заметила их действия, но не стала вдаваться в смысл, решив, что они просто раньше виделись и хорошо ладят. Она не удержалась от восклицания:

— Не думала, что у вас с Су Чжи такие теплые отношения.

Услышав это, Су Чзи растерялся, не зная, прожевать мясо или проглотить.

Вэй Ци и Су Юнь тоже слышали. Вэй Ци громко рассмеялась, а Су Юнь многозначительно заметила:

— Точно, я даже завидую.

Бабушка Вэнь приняла слова Су Юнь за зависть к их мужской дружбе, а дедушка Тан продолжал распивать вино с Су Минфанем, словно полностью отпустил вожжи в вопросе отношений Тан Линя и Су Чжи.

Тан Линь положил бабушке Вэнь немного еды:

— Эта мягкая черепаха полезна для здоровья, бабушка Вэнь, ешьте побольше.

Су Чжи, видя, что Су Юнь хочет что-то сказать, тоже положил ей еды в тарелку и с предостерегающим взглядом произнес:

— И ты, маленькая Юнь, ешь побольше, полезно.

Су Юнь тихо фыркнула и пробормотала:

— Нашла любовь — совесть потеряла.

Однако услышала это только она сама.

Бабушка Вэнь с улыбкой уписывала уложенное Тан Линем блюдо, время от времени поглядывая на дедушку Тана, чтобы не дать ему выпить лишнего. Тан Линь повернулся и тихо сказал Су Чжи:

— Кстати, тот пакетик с закусками, что я тебе дал, вкусный оказался?

Су Чжи вспомнил про спрятанный в морозилке пакет с угощением от Тан Линя, сжал губы и соврал:

— Вкусный.

— Правда? — Тан Линь обрадовался. — Подумаю-подумаю... Когда будешь уезжать, я соберу тебе немного местных деликатесов, всяких наших мелочей.

Су Чжи глядел на лицо, находящееся от него всего в полуметре, на две маленькие ямочки на щеках, и уголки его губ сами собой поднялись:

— Хорошо.

Су Юнь дождалась, пока они наконец перестанут шептаться, и дернула Су Чжи за рукав, тихо произнося на ухо, чтобы слышал только он:

— Брат, да когда вы стали так близки? Скажи мне сейчас, что вы с Тан Линем завтра идете в ЗАГС, я даже не удивлюсь.

Су Чжи косо посмотрел на нее, затем бросил взгляд на Тан Линя, который подкладывал еду

бабушке Вэнь, и ответил:

— Мы виделись всего два-три раза, мы не так уж близки.

Это еще не близко? Су Юнь мысленно презрительно фыркнула.

— Да брось, брат. Я тебе поверила на слово, думала, ты просто бедный влюбленный, который тайно страдает. А глянь сегодня — и взгляды полные любви, и кормят друг друга с ложечки. Если вы скажете, что между вами ничего нет, я не поверю! Не поверю! — Су Юнь затрясла головой.

Су Чжи правда хотел сказать, что между ними ничего нет. Если бы что-то было, он бы уже с радостью объявил об этом на всю округу, не так ли?

Су Юнь продолжила:

— Но, брат, раньше я думала, что это просто твоя скрытая симпатия. А теперь мне кажется, что и Тан Линь к тебе равнодушен. Хотя он и выглядит таким мягким и спокойным, но чувствуется что-то другое.

Су Чжи промолчал. Он тоже чувствовал, что Тан Линь его не избегает. А насчет чего-то большего он пока не хотел гадать. Текущее положение дел уже было намного лучше всего, о чем он когда-либо мечтал.

Су Юнь просто возмутилась его тупостью и решила его больше не torment.

Тан Линь обернулся, увидел раздраженный вид Су Юнь и с любопытством спросил:

— Что случилось? Блюда не по вкусу?

— Нет, блюда очень вкусные, — поспешно ответил Су Чжи, словно боясь, что Тан Линь подумает лишнее.

Хотя Тан Линь чувствовал, что Су Чжи говорит не всю правду, он решил поддержать:

— Улитки не отдают рыбой, хочешь попробовать?

Су Чжи кивнул и придвинул тарелку поближе.

Тан Линь зубочисткой достал мясо улитки, посмотрел на две плоски с приправами — одну острую, другую нет, и спросил:

— С перцем?

Су Чжи мотнул головой, указав на неострую.

Тан Линь кивнул и стал складывать извлеченные кусочки мяса в тарелку Су Чжи. Су Чжи, глядя на его сосредоточенный профиль, невольно вырвалось:

— А ты сам не хочешь попробовать?